1976 г. Октябрь

Том 120, вып. 2

УСПЕХИ ФИЗИЧЕСКИХ НАУК

536.76

СТРУКТУРНЫЕ ПЕРЕХОДЫ С ОБРАЗОВАНИЕМ ВОЛНЫ ЗАРЯДОВОЙ ПЛОТНОСТИ В СЛОИСТЫХ СОЕДИНЕНИЯХ

Л. Н. Булаевский

СОДЕРЖАНИЕ

Ί.	Введение	259
2.	Общие сведения о структурс слоистых соединений	259
3.	Изменение электронных свойств при персходах	26 0
4.	Структурные данные о переходах	262
	а) $2H$ -модификации (262). б) $4T$ -модификации (263).	
5.	Причины появления ВЗП. Модель совмещающихся участков поверхности	
	Ферми	265
6.	Феноменологическая теория переходов ВЗП	268
7.	Измепения в системе фононов при переходах ВЗП	269
8.	Влияние примесей на переходы ВЗП	270
Ц	атированная литература	271

1. ВВЕДЕНИЕ

В последние несколько лет открыты и интенсивно исследуются структурные фазовые переходы в слоистых соединениях дихалькогенидов переходных элементов типа MX₂, где M = Ta, Nb и X = Se, Te, S. Во всех этих слоистых металлах ниже некоторой температуры T₀ появляется сверхструктура-смещения атомов из положений равновесия основной решетки. Период этой сверхструктуры, как правило, несоизмерим с периодом основной решетки (рещетки выше T₀), и при дальнейщем понижении температуры сверхструктура непрерывным образом или скачками приближается к структуре, соизмеримой с исходной. Сейчас есть веские свидетельства в пользу того, что причина переходов связана с особыми геометрическими свойствами фермиевской поверхности электронов проводимости слоистых металлов. Ниже мы рассмотрим экспериментальные данные о структурных переходах, микроскопическую картину, позволяющую понять причину переходов и феноменологическое описание переходов на основе теории Гинзбурга - Ландау. Мы обсудим также особенности фононного спектра в точке перехода То и в фазе с волной зарядовой плотности, а также влияние примесей на переходы.

2. ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О СТРУКТУРЕ СЛОИСТЫХ СОЕДИНЕНИЙ

Кристаллы слоистых соединений содержат повторяющиеся сэндвичи из трех слоев X = M = X, причем связь металлического слоя со слоями халькогенов в сэндвиче является сильной и преимущественно ковалентной, а связь между ближайшими сэндвичами в кристалле — ван-дер-ваальсовой (рис. 1). Характерные расстояния между атомами М и Х внутри сэндвича — 1,5—2 Å, а между соседними слоями Х разных сэндвичей

> ©Главная редакция физико-математической литературы издательства «Наука», «Успехи физических наук», 1976 г.

около 3 Å. Перекрытие электронных волновых функций металлических слоев мало́, и движение электронов проводимости в слоистых соединениях близко к двумерному. По этой причине электронные свойства слоистых металлов определяются преимущественно структурой расположения атомов внутри сэндвича X = M = X. Структура слоев M и X является гекса-

Рис. 1. Расположение слоев атомов металла (М) и халькогенов (Х) в слоистых соединениях.

гональной. Слои атомов М и Х могут быть смещены относительно друг друга так, что реализуется тригональное (2Н-модификации) или октаэдрическое (1Т-модификации) окружение атомов М атомами Х в сэндвиче. Соединения одного и того жесостава с разной модификацией друг OT отличаются друга очень сильно. Например, 2Н-модификации NbSe₂, TaSe₂, TaS₂ остаются металлами после появления сверхструктуры и являются сверхпроводниками (T_c =

= 7,4; 0,7 и 0,15 °К соответственно). Модификации 1*T* после появления сверхструктуры становятся полуметаллами. В модификации 4*Hb* чередуются тригональные и октаэдрические сэндвичи, и при низких температурах проводимость кристаллов 4*Hb*-TaS₂ по своей температурной зависимости является металлической для движения электронов вдоль слоев и полуметаллической для движения носителей в направлении, перпендикулярном к слоям. Подробные сведения о структуре и электронных свойствах слоистых соединений даны в обзорах ¹⁻⁴.

3. ИЗМЕНЕНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ СВОЙСТВ ПРИ ПЕРЕХОДАХ

На рис. 2 показано изменение сопротивления вдоль слоев $\rho_{||}$ в зависимости от температуры в кристаллах 1T-TaS₂, 1T-TaSe₂, 2H-TaS₂ и 2H-TaSes. В 2H-модификациях структурный переход проявляется в изменении наклона в зависимости $\rho_{\parallel}(T)$ (ниже T_0 величина $\partial \rho_{\parallel}/\partial T$ увеличивается) и в изменении знака коэффициента Холла в окрестности точки T₀. В 1Т-модификациях сопротивление при 500 °К примерно на порядок больше, чем в 2*H*-кристаллах, и при понижении температуры наблюдаются переходы первого рода, при которых сопротивление увеличивается скачком (примерно в два раза в 1T-TaSe₂ и на порядок в 1T-TaS₂). На рис. З показано изменение магнитной восприимчивости при переходах. Подчеркнем, что все переходы ниже 500 °К в 17-модификациях являются обратимыми переходами внутри одной и той же модификации — переходы между модификациями (1T, 2H, 4Hb или 6R) происходят выше 500 °K, и скачок энтальпии для них примерно на порядок больше, чем для переходов ниже 500 °К. В работах ^{3, 5, 6} установлено, что переходы в 1*T*-модификациях ниже 500 °K являются переходами из несоизмеримой сверхструктуры в соизмеримую, и ниже температуру таких переходов мы будем обозначать через Т . Сверхструктура в 1Т-кристаллах появляется, по-видимому, при $T_0 \approx 600$ °K (по косвенным данным)⁷. В таблице на стр. 261 даны термодинамические характеристики переходов в точках T₀ и T_d для ряда слоистых соединений (скачок энтальпии ΔH , зависимости dT_0/dp и dT_d/dp). В 1T-TaS₂ переход в соизмеримую сверхструктуру совершается в два этапа — первый скачок наблюдается при $T'_d = 352$ °K, и сверхструктура ниже 352 °К лишь близка к соизмеримой, но, строго говоря, таковой не является. При $T_d = 200$ °K происходит переход уже в строго соизмеримую структуру. В 4Hb-TaS₂ изменения структуры в тригональных слоях

Рис. 2. Зависимость сопротивления вдоль слоев от температуры в 1T-TaS₂, 1T-TaSe₂, 2H-TaS₂ и 2H-TaSe₂.

Рис. 3. Зависимость магнитной восприимчивости от температуры в 1T-TaSe₂, 1T-TaSe₂, 2H-TaSe₂ и 2H-TaS₂.

качественно сходно с изменениями ее в 2*H*-модификациях, а в октаэдрических слоях — с изменениями в 1*T*-модификациях.

Соединение		T ₀	T'_d	T _d	∆Н, кал/молъ	dT _{0, d} /dp, °K/кбар	Литера- тура
2H	TaSe ₂	420			1,0		3,5,7,8
				90		ź	
	TaS ₂	80				<u> </u>	
	$NbSe_2$	35			·		
2T	TaSe ₂	600					3, 5-7
				473	374		
	TaS ₂	600					
			352		123	-3,0	
				200	18		
4 <i>Hb</i> -TaS ₂ : Октаэдрические				315	110	_5,5	3
слон Тригональные слои		20					

4. СТРУКТУРНЫЕ ДАННЫЕ О ПЕРЕХОДАХ

Смещения атомов при появлении сверхструктуры довольно малы (несколько процентов от межатомного расстояния). Поэтому появление сверхструктуры было обнаружено лишь спустя пять лет носле наблюдения самих переходов в точках T_0 и T_d . Большинство данных о сверхструктурах получено методом дифракции быстрых электронов ^{3, 5, 7}. Переходы в 1T-модификациях исследованы также с помощью рентгеноструктурного анализа ⁶. В последнее время для изучения сверхструктуры с большим успехом применяется методика упругого и неупругого рассеяния нейтронов ⁸. Именно благодаря последнему методу очень детально исследована сверхструктура 2H-модификаций (она примерно на порядок слабее, чем сверхрешетка в 1T-модификациях).

а) 2Н - модификации

При температуре T₀ в 2*H*-металлах появляется сверхструктура в плоскости слоев с примерно утроенным периодом (рис. 4), т. е. смещения

> атомов из положений равновесия, которые они занимали в высокотемпературной фазе, описываются зависимостью

Рис. 4. Рефлексы от основной структуры и сверхструктуры³ в 2*H*-TaSe₂. где **г** — координата в слое, \mathbf{Q}_{1i} — три обратных волновых вектора сверхрешеток, составляющие углы 120 °К друг с другом и равные по величине, Φ_{1i} — фазы волн, \mathbf{K}_i — векторы обратной решетки исходной гексагональной структуры слоя, и непосредственно ниже T_0 величина $\delta = 0.025$ для TaSe_2 и NbSe₂⁸. Согласно экспериментальным данным максимумы

плотности сверхструктуры совпадают с линиями атомов. Поскольку максимумы смещений (1) повернуты на 30° по отношению к векторам Q_{1i} , то тройка векторов Q_{1i} повернута на 30° по отношению к линиям атомов.

На рис. 5 показано направление векторов Q_{1i} в зоне Бриллюэна исходной двумерной гексагональной решетки слоя, там же показан вектор обратной решетки слоя K_1 (K_2 и K_3 повернуты относительно K_1 на $\pm 120^\circ$). В направлении, перпендикулярном к слоям, период структуры в 2*H*-модификациях не меняется, т. е. сверхструктура одинакова по фазе во всех слоях.

С понижением температуры ниже точки T_0 наблюдаются изменения сверхструктуры. Величина δ в NbSe₂ уменьшается непрерывным образом, достигая значения 0,013 при 5 °К. В 2*H*-TaSe₂ величина δ уменьшается до 0,005 при 90 °К, и в этой точке происходит переход первого рода в соизмеримую структуру с утроенным периодом внутри слоя (δ скачком обращается в нуль).

Рис. 5. Зона Ериллюэна слоистых металлов и ориентация волновых векторов сверхструктуры в 2*H*-модификациях.

Вместе с появлением сверхструктуры (1) в TaSe₂ и NbSe₂ обпаружены также волны смещений с векторами $\mathbf{Q}_{2i} = \mathbf{K}_i - 2\mathbf{Q}_{1i} = \mathbf{K}_i (1 + 2\delta)/3$ (амплитуды и фазы их мы будем обозначать через \mathbf{X}_2 и Φ_{2i}). Отношение $|\mathbf{X}_2| / |\mathbf{X}_1|$ растет по мере уменьшения температуры (в 2*H*-TaSe₂ от 0 до 0,3 при изменении температуры от T_0 до $T_d = 90$ °K). Таким образом, в 2*H*-металлах ниже T_0 появляется сверхструктура, несоизмеримая с исходной. В 2*H*-NbSe₂ несоизмеримость сохраняется, по крайней мере, до 5 °К по данным ⁸, а по косвенным данным ⁹ и до 1,3 °К. В 2*H*-TaSe₂ в точке $T_d = 90$ °К происходит переход в соизмеримую сверхструктуру с утроенным периодом (a' = 3a, c' = c).

б) 17 - модификации

В кристаллах 1*T*-TaS₂, 1*T*-TaSe₂ сверхструктура существует во всей области температур, в которой эта модификация является (стабильной, т. е. температура *T*₀ выше температуры перехода их в другие модификации

Рис. 6. Зависимость магнитной восприимчивости от температуры⁷ в порошковых образцах 1*T*-Та_{0,96} Ti_{0,04}S₂ и метод определения температуры появления сверхструктуры T_0 (стрелки) и температуры изменения сверхструктуры T_d (петли гистерезиса).

(2*H*, 4*H* или 3*R*). В кристаллах 1*T*-Та_{1-x}*Ts*₃S₂ при x > 0,1 фаза 1*T* стабильна в более широком температурном интервале. Зависимость магнитной восприимчивости от температуры сплава с x = 0,04 показана на рис. 6, на котором указан также метод идентификации T_d и T_0 . Эти температуры зависят от x (см. ниже гл. 8) и экстраполяция их к x = 0 дает $T_0 \approx 600$ °K в TaS₂ и TaSe₂ ⁷. Ниже 500 °K расположение рефлексов от сверхструктуры аналогично показанному на рис. 4, но $Q_{1i} = 0,285$ K_i (a' = 3,5a). Период сверхструктуры в перпендикулярном к слоям направлении (вдоль оси c) утроен, т. е. c' = 3c.

При температуре T_d в 1T-TaSe₂ векторы Q_{1i} сверхструктуры поворачиваются на $13^{\circ}54'$. Новая решетка имеет период $\sqrt[4]{13} a_0$ и она соизмерима с исходной гексагональной решеткой, причем в новой элементарной ячейке находится 13 атомов. На рис. 7 показано соотношение между рефлексами выше и ниже T_d и на рис. 8 показано расположение узлов новой ромбоэдрической решетки по отношению к старой гексагональной решетке. Из рис. 8 видно, почему поворот на $13^{\circ}54'$ (=arctg ($\sqrt[3]{7}$)) делает сверхструктуру соизмеримой. Отметим, что ниже T_d в 1T-TaSe₂ обнаружены домены с вращением сверхструктуры на $13^{\circ}54'$ по и против часовой стрелки (α - и β -домены). В 1*T*-TaS₂ сверхструктура от 500 до 352 °К аналогична несоизмеримой сверхструктуре в 1*T*-TaSe₂. При 352 °К сверхрешетка поворачивается на 12°, а период вдоль оси остается утроенным. При 200 °К сверхрешетка

Рис. 7. Основные рефлексы в 1*T*-TaSe₂ выше и ниже температуры T_d в плоскости слоев. Темные кружки показывают рефлексы выше T_d , ниже T_d они располагаются в узлах ромбоэдрической сетки с α -ориентацией^s.

доворачивается до 13°54', и реализуется та же соизмеримая сверхструктура, что и в 1*T*-TaSe₂.

ка с Смещения атомов решетки в сверхструктуре приводят к появлению волны зарядовой плотности в кристалле (в гексагональной решетке

Рис. 8. Сверхрешетка в 1*T*-TaSe₂ ниже *T_d*. Показаны α- и β-домены и элементарная ячейка соизмеримой фазы с периодом V_{13} *a*₀.

градиенту электрического поля составляет около 10%, т. е. сверхструктура 2*H*-модификаций примерно на порядок меньше, чем 1*T*-модификаций (в соответствии с величинами их температуры перехода T_0). Для соизмеримой и несоизмеримой ВЗП мы будем употреблять сокращения СВЗП и НВЗП соответственно.

По данным квадрупольного рас-

щепления линии MMP в 2H-NbSe $_2$ ¹¹

неэквивалентность атомов Nb по

5. ПРИЧИНЫ ПОЯВЛЕНИЯ ВЗП. МОДЕЛЬ СОВМЕЩАЮЩИХСЯ УЧАСТКОВ ПОВЕРХНОСТИ ФЕРМИ

Согласно результатам Чена и Хейне ¹² (см. и¹³) появление ВЗП связано с сильным увеличением поляризуемости электронной системы при понижении температуры. Структурный переход происходит тогда, когда частота какой-либо фононной моды становится очень малой. В рамках электрон-ионного гамильтониана с кулоновским взаимодействием электронов и ионов частоты продольных фононов определяются соотношением

$$\omega^{2}(\mathbf{q}) = \omega_{0}^{2} \left[1 - g_{0}^{2}(\mathbf{q}) \chi(\mathbf{q})\right], \quad \omega_{0}^{2} = \frac{4\pi N Z^{2} e^{2}}{M} \quad g_{0}(\mathbf{q}) = i \sqrt{\frac{N}{M \omega_{0}^{2}}} q V_{le}(\mathbf{q}), \quad (2)$$

где N — плотность ионов, M — их масса, P — плазменная частота ионов, g_0 (q) — матричный элемент взаимодействия электронов с плазменными колебаниями ионов и χ (q) — статическая поляризуемость электронной системы. Поляризуемость электронной системы с учетом кулоновского отталкивания электронов выражается через поляризуемость невзаимодействующих электронов χ_0 (q, T) с помощью соотношения ¹⁰

$$\chi(\mathbf{q}, T) = \frac{\chi_0(\mathbf{q}, T)}{1 - \left[V(\mathbf{q}) - \frac{1}{2} U \right] \chi_0(\mathbf{q}, T)},$$

$$\chi_0(\mathbf{q}, T) = \sum_{\mathbf{k}} \frac{f(\varepsilon_{\mathbf{k}}) - f(\varepsilon_{\mathbf{q}+\mathbf{k}})}{\varepsilon_{\mathbf{k}} - \varepsilon_{\mathbf{k}+\mathbf{q}}},$$
(3)

где $V(\mathbf{q})$ — прямое кулоновское взаимодействие электронов, U — их обменное взаимодействие, $\varepsilon_{\mathbf{k}}$ — энергии электронов, $f(\varepsilon)$ — фермиевская функция распределения. Система становится неустойчивой, если для нее становится большой поляризуемость $\chi_0(\mathbf{q}, T)$ и выполняется условие

$$[g_0^2(\mathbf{q}) + \frac{U}{2} - V(\mathbf{q}) = \frac{1}{|\chi_0(\mathbf{q}, T)|}.$$
 (4)

Уравнение (4) определяет температуру перехода и волновые векторы Q_i сверхструктуры. Для появления ВЗП необходимо, чтобы электронфононное взаимодействие было бы больше кулоновского, т.е. необходимо выполнение условия g_0^2 (q) > V (q). В противном случае (когда g^2 (q) < < V (q)) система оказывается неустойчивой относительно образования волны спиновой плотности (этот переход реализуется в хроме) 12. Оверхаузер ¹⁴ считал, что появление волны спиновой плотности (ВСП) выголно, если очень велико кулоновское взаимодействие при обычной величине γ_{a} (**q**, T). Однако в этом случае используемое им приближение, по-видимому, непригодно, и в ситуации, которую он рассматривал, более выгодной оказывается вигнеровская кристаллизация электронного газа. В тех системах, для которых применимы уравнения (2), (3), электрон-фоннонное и кулоновское взаимодействия не могут быть очень большими, и условие (4) достигается, когда становится большой электронная поляризуемость χ_0 (q, T). Для изотропной поверхности Ферми χ_0 (q, T) имеет коновскую особенность при $q = 2k_F$, но в этом случае велика производная $\partial \chi_0 (q, T) / \partial q$ при $q = 2k_F$, но не сама величина $\chi_0 (q, T)$. Если же фермиевская поверхность имеет участки, совмещающиеся при сдвиге на волновой вектор \mathbf{Q}_i , то $\chi(\mathbf{Q}_i) \sim N(0) \ln (\varepsilon_F/T)$ при $T \to 0^{-15,16}$, где N(0) - плотность состояний на поверхности Ферми, є_F — фермиевская энергия.

В слоистых соединениях условия для появления ВЗП благоприятны из-за довольно сильного электрон-фононного взаимодействия, почти двумерного характера поверхности Ферми и присутствия на двумерной

8 УФН, т. 120, вып. 2

поверхности Ферми плоских участков. Расчеты зонной структуры 17и 2*Ĥ*-модификаций выполнены Матхейсом ¹⁷, и на рис. 9 представлена двумерная поверхность Ферми для 1T-TaSe₂. На этом рисунке видные плоские участки и степень их совмещения при сдвиге вдоль линий ГМ и ГК. Более выгодным оказывается сдвиг ГМ, так как в этом случае

Рис. 9. Поверхность Ферми для волновых векторов, лежащих внутри слоя, и степень совмещения плоских участков при сдвиге на вектор, направленный параллельно линии ГМ (a), и вектор, параллельный линии ГК (6)³.

совмещаются плоские участки не на двух (как при сдвиге вдоль ГК), а на четырех сегментах поверхности Ферми, хотя длина совмещающихся участков на одном сегменте оказывается меньше. По экспериментальным данным вектор Q₁₁ действительно направлен вдоль ГМ. Согласно расчету Матхейса поверхность Ферми пересекает линию МК, отсекая от нее

эксперимен-

0,34 для 1*T*-ТаS₂ и 0,32 для 1*T*-ТаSe₂.

Экспериментальные данные для этой

Рис. 10. Поверхность Ферми в 17-ТаS₂ по расчетам Матхейса 3, 17.

же величины ³ составляют 0.288 ± 0.005 и 0.285 ± 0.006 соответственно. Отметим, что расчеты Матхейса подтвердили двумерный характер

зонной структуры слоистых соединений. На рис. 10 показана полная трехмерная поверхность Ферми для 1T-TaS₂. Видно, что энергия электрона очень слабо меняется при изменении волнового вектора вдоль линии LM, которая перпендикулярна к плоскости слоев.

Для подтверждения гипотезы о появлении волн ВЗП из-за присутствия на поверхности Ферми совмещающихся участков были измерены величины волновых векторов Q_{1i} сверхструктуры сплавов 1T-Ta_{1-x} M_xS_2 с M = Ti, Nb, V. Замена Та на Тi уменьшает число электронов в зоне проводимости (атомы Ta, Nb и V дают один электрон в зону проводимости, а атом Ті не дает ни одного). Выше Т_d получена параболическая зависимость Q_{11} от x в соединении с M = Ti (рис. 11), и Q_{11} практически не зависит от x для M = Nb, V. Из сравнения данных для M = Ti и M = Nb, V следует, что уменьшение Q_{11} в сплаве с M = Ti связано в основном с уменьшением концентрации электронов проводимости. По расчетам Матхейса, зависимость ε (k) является параболической, если k меняется вдоль

линии ГМ (при подходе к точке Г зависимость меняется — кривая становится более плоской). В этом случае зависимость Q_{11} от концентрации электронов, т. е. от (1-x), действительно должна быть параболической, что и наблюдается экспериментально. Согласие теоретических расчетов величины Q_{11} (x) ¹⁸ с экспериментальной зависимостью также является вполне хорошим.

Появление сверхструктуры ниже T_0 сопровождается появлением энергетической щели на совмещающихся участках поверхности Ферми. Поэтому модель совмещающихся участков поверхности Ферми объясняет уменьшение проводимости и магнитной вос-

Рис. 11. Зависимость величины волнового вектора сверхструктуры ³ Q_{1i} от доли атомов металла x в соединениях 1T-Ta_{1-x}M_xS₂ с M = Ti, Nb, V.

приимчивости в точке T_0 кристаллов 1T-модификации (см. рис. 6). По оптическим исследованиям ¹⁹ в 1T-TaS₂ ниже 380 °K в спектре поглощения на энергиях ниже 0,5 зв появляется слабая структура, не характерная для металлической системы электронов. При понижении темпе-

Рис. 12. Двумерная поверхность Ферми для 2*H*-NbSe₂ расчетам Матхейса (схематически).

ратуры поглощение в области 0,04—0,5 эв уменьшается, но четких признаков щели не возникает.

Таким образом, модель совмещающихся участков поверхности Ферми дает хорошее описание ситуации в 17-модификациях. Эта модель позволяет объяснить величину и направление векторов Q_{1i} и она дает качественное объяснение изменения электронных свойств при переходах. Однако на основании этой модели трудно понять свойства 2*H*-кристаллов. По данным ¹⁹ в 2*H*-ТаSe₂ ниже 80 °К появляется структура спектра поглощения, характерная для щели 0,25 эв. Эта величина кажется слишком большой для температуры перехода 80 °К - столь большое отношение Δ/T_0 вряд ли может быть получено в модели совмещающихся участков. С пред-

сказаниями этой модели не согласуется и увеличение $\partial \rho_{\parallel} / \partial T$ ниже T_0 и характер изменения магнитной восприимчивости при переходе.

Райс и Скотт²⁰ предложили другую модель, объясняющую появление ВЗП в 2*H*-кристаллах. На рис. 12 показана поверхность Ферми 2*H*-NbSe₂, полученная Матхейсом. Центральная часть зоны Бриллюэна соответствует дырочной проводимости, периферические части — электронной. Эти области соприкасаются в седловых точках, и если поверхность Ферми проходит близко от седловых точек, то электронная поляризуемость χ (Q) логарифмически растет с понижением температуры, если Q — вектор, соединяющий седловые точки (при $kT \gg \varepsilon_F$, где ε_F отсчитывается от седловой точки). Такая модель может объяснить качественно большую величину Δ/T_0 , малое изменение плотности состояний при переходе, знак изменения $\partial \rho_{\parallel}/\partial T$, пик в магнитной восприимчивости вблизи точки перехода и изменение знака коэффициента Холла при переходе. Теория Райса и Скотта построена, однако, на основе очень сильного предположения о близости уровня Ферми к седловым точкам. Поэтому пока вопрос о ее применимости к 2*H*-кристаллам нельзя считать полностью решенным. В рамках этой модели изменение концентрации электронов (заменой Та на Ti в сплавах 2*H*-Ta_{1-x}Ti_xSe₂) должно приводить к очень сильному падению T_0 . Пока такие эксперименты не выполнены.

Таким образом, микроскопические модели переходов дают в основном лишь качественные предсказания об изменении решетки и электронных свойств в точке T_0 . Количественные расчеты изменения спектра электронов при переходе ВЗП пока отсутствуют. Микроскопические модели не в состоянии пока дать какие-либо сведения о переходах НВЗП-СВЗП. Однако многие качественные и количественные выводы о переходах нормальный металл-НВЗП и НВЗП-СВЗП можно сделать на основе макроскопической теории фазовых переходов Гинзбурга — Ландау. Эта теория, в частности, очень хорошо описывает переходы между сверхструктурами 1T- и 2H-модификаций и температурную зависимость векторов Q_{1i} в 2H-NbSe₂ и 2H-TaSe₂.

6. ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ПЕРЕХОДОВ ВЗП

За параметр порядка перехода ВЗП можно взять смещение атомов из положений равновесия X (r) или изменение электронной плотности эти две величины линейно зависят друг от друга. Описание на языке электронной плотности проще, но оно не дает информацию о величине и направлении смещений атомов в сверхструктуре. Существующая сейчас феноменологическая теория^{8, 21, 22} использует в качестве параметра относительное изменение электронной плотности в слое α_n (r). Разложение ее по плоским волнам с волновыми векторами Q_{1i} в слое и волновым числом p_i вдоль оси с имеет вид

$$\alpha_n (\mathbf{r}) = \operatorname{Re} \sum_i \psi_{in} (\mathbf{r}), \ \psi_{in} (\mathbf{r}) = u_1 \exp \left(i \mathbf{Q}_{1i} \mathbf{r} + i p_i n + \Phi_i \right), \tag{5}$$

где u_1 — амплитуда волн (\mathbf{Q}_{1i}, p_i), Φ_i — их фаза. Свободная энергия Гинзбурга — Ландау для параметра α_n (**r**) имеет вид

$$F = \sum_{n} \int d\mathbf{r} \left\{ a(\mathbf{r}) \alpha_{n}^{2} - b(\mathbf{r}) \alpha_{n}^{3} + c(\mathbf{r}) \alpha_{n}^{41} + d(\mathbf{r}) \left[|\psi_{1n}\psi_{2n}|^{2} + |\psi_{2n}\psi_{3n}|^{2} + |\psi_{1n}\psi_{3n}|^{2} \right] + \sum_{i} \left[e(\mathbf{r}) \right] (\mathbf{Q}_{i}\nabla - i\mathbf{Q}_{i}^{2}) \psi_{in} |^{2} + f(\mathbf{r}) \left[\mathbf{Q}_{i}\nabla\psi_{in} \right]^{2} \right] + \sum_{n'} \int d\mathbf{r}' g_{nn'}(\mathbf{r}, \mathbf{r}') \alpha_{n}(\mathbf{r}) \alpha_{n'}(\mathbf{r}') \right\},$$
(6)

где коэффициенты a, b, c, d, e, f, g имеют периодическую зависимость от координат с периодом исходной решетки, т. е. например,

$$c(\mathbf{r}) = c_0 + c_1 \sum_i \cos \mathbf{K}_i \mathbf{r}.$$
 (7)

Последний член в (7) описывает кулоновское взаимодействие ВЗП разных слоев. Это взаимодействие экспоненциально убывает с ростом расстояния между слоями и практически можно ограничиться учетом взаимодействия лишь соседних слоев. Как обычно, $a_0 = a' (T - T^*)$ и члены с градиентами определяют величину и направление волновых векторов ВЗП. Свободная энергия (6) с учетом зависимости коэффициентов от **r** описывает следующие эффекты, обнаруженные экспериментально.

а) Переход первого рода в точке $T_0 (\neq T^*)$ из нормального состояния в состояние ВЗП с тремя волнами из-за кубического члена по α^{21} . Из микроскопической картины причин перехода ясно, что в общем случае векторы \mathbf{Q}_i несоизмеримы с векторами \mathbf{K}_i , и ниже T_0 сверхрешетка будет несоизмеримой, поскольку вблизи T_0 векторы \mathbf{Q}_{1i} должны быть равны \mathbf{Q}_i . Из-за того же кубического члена период несоизмеримой сверхструктуры вдоль оси *с* может быть либо утроенным, либо таким же, как в исходной решетке. В 1*T*-модификациях соседние слои исходной решетки эквивалентны, кулоновское взаимодействие минимально при c' = 3c, и реализуется утроенный период сверхрешетки. В 2*H*-модификациях соседние слои исходной решетки неэквивалентны, и экспериментально реализуется случай c' = c.

б) В случае несоизмеримой ВЗП появление волн Q_{1i} из-за членов с коэффициентами b_1, c_1 и т. п. с неизбежностью влечет за собой появление гармоник сверхструктуры типа $Q' = nQ_{1i} + mK_i$, где n, m — целые числа. Из-за градиентных членов велика амплитуда только таких гармоник, для которых $|Q'| \approx |Q_i|$. Такая ситуация реализуется в 2*H*-модификациях, поскольку в них $|Q_i| \approx |K_i/3|$, и гармоники с $Q_{2i} = K_i - 2Q_{1i}$ также близки по величине $|Q_{2i}| \ge |K_i/3|$ и тем самым, $\le |Q_i|$. Поэтому амплитуда гармоник Q_{2i} в 2*H*-ТаSe₂ довольно велика и она приближается по мере удаления от T_0 к амплитуде основной сверхструктуры. Присутствие гармоник Q_{2i} приводит к отличию реальных волновых векторов сверхструктуры B_{1i} от Q_i при удалении от точки T_0 — по мере понижения температуры в 2*H*-NbSe₂ и 2*H*-TaSe₂ вектора Q_{1i} и Q_{2i} приближаются к $K_i/3$. В 2*H*-TaSe₂ при температуре T_d это изменение заканчивается переходом первого рода в соизмеримую сверхструктуру с $Q_{1i} = K_i/3$. Описание всех этих эффектов в рамках свободной энергии (6) и соответствующие измерения сверхструктуры даны в работе ⁸.

в) В 1*T*-модификациях переход в соизмеримую сверхструктуру достигается не за счет кубических, а за счет членов четвертого порядка по α с коэффициентами c_1 . Поворот векторов Q_i на 13°54' от направления ГМ приводит к тому, что новые векторы Q_i удовлетворяют соотношениям

$$\begin{array}{ll} 3\mathbf{Q}_{i} - \mathbf{Q}_{i+1} = \mathbf{K}_{i}, & i = 1, 2, 3, \\ 3p_{i} - p_{i+1} = 2\pi m_{i}, & p_{4} \equiv p_{1}. \end{array}$$
(8)

Соотношения (9) дают для периода новой элементарной ячейки V 13aи приводят к тринадцатикратному периоду вдоль оси *с* в соизмеримой структуре ^{21, 22}.

7. ИЗМЕНЕНИЯ В СИСТЕМЕ ФОНОНОВ ПРИ ПЕРЕХОДАХ ВЗП

При подходе к точке T_0 должны смягчаться фононы с волновыми вектерами \mathbf{Q}_i и той поляризацией, которая соответствует направлению статических смещений ионов в сверхструктуре. Смягчение фононовс импульсами \mathbf{Q}_i и поляризацией вдоль слоя наблюдалось с помощью неупругого рассеяния нейтронов в работе ⁸ для 2H-TaSe₂. Однако даже при температуре 130 °K ($T_0 = 120$ °K) провал в частоте фононов с импульсами \mathbf{Q}_i дестигал всего лишь 0,0015 *эв* при исходной частоте фононов 0,007 эв. Пока причина неполного смягчения фононов в 2*H*-TaSe₂ остается неясной. Не исключено, что мода, почти полностью смягчающаяся при переходе, представляет собой суперпозицию смещений атомов вдоль слоев и смещения в направлении, перпендикулярном к слоям (см. в связи с этим ²³).

Специфика фононного спектра состояния ВЗП пока не исследована экспериментально. Согласно теоретическим представлениям^{21, 24} самые низкочастотные ветви фононов в состоянии ВЗП связаны с колебаниями фаз сверхструктуры. Такие колебания соответствуют модуляции периода волны, и они связаны поэтому с локальными изменениями электронной плотности. В состоянии НВЗП свободная энергия (6) фиксирует лишь сумму фаз Φ_i , поэтому без учета кулоновского взаимодействия электронов в слое частота двух фононных мод должна обращаться в нуль в пределе длинноволновых колебаний (одна из этих мод является продольной, вторая — поперечной). Кулоновское взаимодействие приводит к тому, что частота продольной моды ω_L (q) при q \rightarrow 0 отлична от нуля, и в состоянии НВЗП должна существовать одна поперечная мода колебаний фазы сверхструктуры со звуковым спектром. Вопрос о взаимоотношениях этой моды с соответствующей звуковой модой основной решетки пока не исследован.

8. ВЛИЯНИЕ ПРИМЕСЕЙ НА ПЕРЕХОДЫ ВЗП

Примеси размывают совмещающиеся (в импульсном пространстве) участки поверхности Ферми, поэтому введение примесей или дефектов в кристаллы слоистых соединений должно приводить к снижению температуры перехода T_0 или полному подавлению переходов ВЗП. Результаты теоретических расчетов влияния неупорядоченности на температуру T_0 перехода ВЗП в квазиодномерных структурах (пайерлсовский переход изложены в ²⁵ и в обзоре ²⁶, для слоистых соединений соответствующие расчеты пока отсутствуют. Из общих соображений ясно, что влияние неупорядоченности на переходы НВЗП-СВЗП должно быть еще более сильным, но микроскопическая теория таких переходов, позволяющая вычислить T_d , пока не построена. В работе ²¹ для описания влияния примесей использована феноменологическая теория Гинзбурга — Ландау и к формуле (6) добавлен член

$$\int d\mathbf{r}\rho_0 (\mathbf{r}) \alpha (\mathbf{r}) U (\mathbf{r}), \qquad (9)$$

в котором ρ_0 (r) — плотность заряда исходной решетки и U(r) — хаотический потенциал примесей. В теории такого типа учитывается влиянии примесей на упорядочение фазы ВЗП, однако полностью игнорируется эффект воздействия примесей на движение электронов и температурную зависимость поляризуемости электронной системы. Пока не существует теории, которая учитывала бы обе эти стороны влияния неупорядоченности на переходы ВЗП.

Экспериментально влияние примесей на точки T_0 и T_d исследовано для 1T-модификаций⁷. В системе 1T- $\operatorname{Ta}_{1-x}\operatorname{Ti}_x S_2$ получено $dT_0/dx =$ $= -3 \,{}^{\circ} \mathrm{K/at.}$ %, и в 1T- $\operatorname{Ta}_{1-x}\operatorname{Na}_x S_2$ величина $dT_d/dx = -12 \,{}^{\circ} \mathrm{K/at.}$ %, а переход в точке T_d исчезает при x > 0,005. В этом сплаве концентрация электронов с ростом x не меняется, поэтому все изменение T_d и T_d' связано с неупорядоченностью решетки. Неупорядоченность по анионам в соединении 1T- $\operatorname{TaS}_{2-x}\operatorname{Se}_x$ приводит к монотонному изменению T_d — по мере роста x величина T_d меняется от 473 °K (T_d для 1T- TaSe_2) до 350 °K (1T- TaS_2), и кривая зависимости T_d (x) проходит всюду ниже прямой линии, которая является экстраполяцией между точками 473 и 350 °K.

СТРУКТУРНЫЕ ПЕРЕХОДЫ В СЛОИСТЫХ СОЕДИНЕНИЯХ

Интеркалирование слоистых соединений 2*Н*-модификации также приводит к снижению температуры Т₀ или полному подавлению перехода ВЗП. По-видимому, это связано с тем, что интеркалированные молекулы имеют размеры, несоизмеримые с периодом элементарной ячейки слоев, и поэтому интеркалирование изменяет структуру слоев и приводит к появлению дефектов решетки.

В заключение отметим, что переходы ВЗП влияют, несомненно, на критическую температуру сверхпроводящего перехода 2*H*-металлов подавление переходов приводит к росту T_c (см. обзоры^{2,4}). Влияние переходов на магнитные свойства слоистых сверхпроводников обсуждалось в работе ⁴, и более подробные результаты содержатся в работе ²⁷.

Физический институт им. П. Н. Лебедева AH CCCP

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- 1. J. A. Wilson, A. D. Yoffe, Adv. Phys. 18, 193 (1969). 2. A. D. Yoffe, Festkörperprobleme 13, 1 (1973); Ann. Rev. Mater. Sci. 3, 147(1973). 3. J. A. Wilson, F. J. Di Salvo, S. Mahajan, Adv. Phys. 24, 117 (1975). 4. Л. Н. Булаевский, УФН 116, 449 (1975). 5. J. A. Wilson, F. J. Di Salvo, S. Mahajan, Phys. Rev. Lett. 32, 882 (4974)
- (1974).
- 6. P. M. Williams, G. S. Parry, C. B. Scruby, Phil. Mag. 29, 695(1973), C. Scruby, P. M. Williams, G. S. Parry, ibid. 31, 225 (1975).
 7. F. J. Di Salvo, J. A. Wilson, B. G. Bagley, J. V. Wasczak, Phys. Rev. B12, 2220 (1975).
 8. D. F. Monaton, J. D. Aro, F. J. Di Salvo, Phys. Rev. Lett. 24, 724 (1075).
- 8. D. E. Moncton, J. D. Axe, F. J. Di Salvo, Phys. Rev. Lett. 34, 734 (1975). 9. M. Barmatz, L. R. Testardi, F. J. Di Salvo, Phys. Rev. B12, 4367 (1975).
- 10. G. K. Wertheim, F. J. Di Salvo, S. Chaiang, Phys. Lett. A54, 304 (1975).
- (1975).
 11. E. Ehrenfreund, A. C. Gossard, F. R. Gamble, T. H. Gebal e, J. Appl. Phys. 42, 1491 (1971).
 12. S.-K. Chan, V. Heine, J. Phys. F3, 795 (1973).
 13. Е. Г. Максимов, ЖЭТФ 69, 2236 (1975).
 14. A. W. Overhauser, Phys. Rev. 128, 1437 (1962); 167, 691 (1968); B8, 5398

- (1971). 15. W. M. Lomer, Proc. Phys. Soc. 80, 489 (1962).

- W. M. Lomer, Proc. Phys. Soc. 80, 489 (1962).
 A. M. Афанасьев, Ю. М. Каган, ЖЭТФ 43, 1456 (1962).
 L. F. Mattheis, Phys. Rev. B8, 3719 (1973).
 H. W. Myron, A. J. Freeman, ibid. B11, 2735 (1975).
 A. S. Barker, J. A. Ditzenberger, F. J. Di Salvo, ibid. B12, 2049.
 T. M. Rice, G. K. Scott, Phys. Rev. Lett. 35, 120 (1975).
 W. L. McMillan, Phys. Rev. B12, 1187 (1975).
 J. H. Булаевский, Д. И. Хомский, Письма ЖЭТФ 23, 581 (1976).
 M. Rice, ibid. 17, 1055 (1975).
 J. H. Булаевский, W. B. Садовский, ФТТ 16, 1159 (1974).
 J. H. Булаевский, УФН 115, 263 (1975).
 П. Н. Булаевский, А. А. Гусейнов, А. И. Русинов, ЖЭТФ 72(1) (1976).

- (1976).